

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ: ТОПОНИМИКА И ЭТНОФУТУРИЗМ В КАРЕЛИИ

Арсений Аркадьевич МОРОЗОВ

аспирант отдела институционального развития регионов,
Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация
morofov589@gmail.com

История статьи:

Принята 28.01.2016
Принята в доработанном виде
06.02.2016
Одобрена 11.02.2016

УДК 338.44:39(470.22)+801.311
JEL: L83, N93, N94, P25, R10,
R58

Ключевые слова: этнография,
этнофутуризм, туризм, регион,
культура

Аннотация

Тема. Статья посвящена актуальной теме внутреннего туризма как фактора социально-экономического развития региона. Объектом исследования являются внутренние и внешние туристы, предметом – социально и экономически значимые инновационные формы внутреннего туризма в Республике Карелия.

Цели и задачи. Выявление особенностей этнической идентичности региона, изучение роли топонимики и этнофутуризма в повышении туристской привлекательности региона, разработка модели практического применения топонимики и этнофутуризма в развитии новых форм внутреннего туризма. В целом исследование нацелено на решение мультидисциплинарной научной задачи – обоснования современных форм развития внутреннего туризма этнического региона на основе сочетания исторического, культурного, социологического и экономического подходов.

Методология. В работе представлено эмпирическое исследование с использованием социологического метода разведывательного типа (формализованное интервью). С помощью логического метода и метода анализа и синтеза разработана поэтапная проектная модель развития туристских дестинаций на основе топонимики и этнофутуризма Республики Карелия.

Результаты. Получены данные, позволяющие сделать выводы о высокой привлекательности и значимости топонимов для жителей региона и приезжих туристов. Представлены проектные идеи по практическому применению топонимов и этнофутуризма для развития инновационных форм культурно-исторического внутреннего туризма северного этнического региона Республики Карелия.

Выводы. Развитие историко-культурного туризма на основе топонимов и этнофутуризма является перспективным направлением внутреннего туризма как фактора социально-экономического развития региона. Драйверами этого направления являются представители регионального сообщества: региональная власть, социально ответственный бизнес, активные социальные и профессиональные группы, носители культурных символов. Развитие инновационных современных форм национальной идентичности способствует развитию регионального сообщества, а также разнообразию и укреплению межнациональных связей, что приводит к развитию российского общества в целом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

*Исторические и национальные особенности
Республики Карелия определяются проживанием
на ее территории карелов.*

П. 5, ст. 1, гл. 1 Конституции
Республики Карелия

Под этнографическим туризмом принято понимать вид культурно-познавательного туризма, целью которого является посещение этнографических объектов для знакомства с культурой, архитектурой, бытом, историей, традициями различных народов (этносов), проживающих сейчас или когда-либо ранее на данной территории. Подобный вид туризма способен удовлетворить ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнографического туризма является ознакомление

участников с традициями и культурой различных этносов. Это в первую очередь система ценностей, норм поведения и принципы отношений между людьми в государстве.

Для многонациональной России всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. Если учесть то обстоятельство, что главной идеологической и практической задачей в сфере межэтнических отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации, то роль туризма станет вообще неопределимой. Туризм неотделим и невозможен вне рамок национального согласия и мира, он может сыграть

неоценимую роль в процессе налаживания дружественных отношений между народами, населяющими нашу страну¹.

Историческая справка

Республика Карелия, или просто Карелия, расположена на северо-западе России, входит в состав Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. С XI по XV в. была автономией Новгородской Республики, с XVI в. является частью Русского Царства. На севере современной Республики Карелия с 1919 по 1920 г. существовало независимое Северокарельское государство, которое позже было упразднено. 8 июня 1920 г. советское правительство приняло декрет об образовании Карельской автономной области, которую назвали Карельской Трудовой Коммуной. В 1923 г. она была преобразована в Карельскую автономную Советскую Социалистическую Республику, а в 1940 г. – в Карело-Финскую ССР. В течение 1956–1991 гг. – Карельская АССР, с 13 ноября 1991 г. – Республика Карелия.

На западе Карелия граничит с Финляндией, на юге – с Ленинградской и Вологодской областями, на севере – с Мурманской, на востоке – с Архангельской областью. На северо-востоке республика омывается Белым морем. Западная граница Карелии совпадает с государственной границей Российской Федерации и Финляндии и имеет протяженность 798 км. Расстояние от административного центра республики – Петрозаводска – до Москвы составляет около 925 км, до Санкт-Петербурга – 401 км, до Мурманска – 1 050 км, до Хельсинки – 703 км. О природе Карелии известно далеко за пределами самой республики – это страна озер, скал, валунов, леса. Разнообразный и неповторимый рельеф Карелии отражает геологическую историю региона за последние 3,5 млрд лет².

Туризм в Карелии

Туризм является одной из важнейших, хотя и не основных сфер экономики Республики Карелия – ресурсообремененного российского региона. Так, в 2013 г. количество организованных туристов и экскурсантов составило 595 тыс. чел. и впервые превысило докризисный уровень 2008 г. Увеличился поток на основные объекты туристского показа (например, горный парк «Рускеала» в 2013 г. принял на 44% больше

¹ Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестник РМАТ. 2013. № 4. С. 3–13.

² История. Карелия официальная. URL: <http://gov.karelia.ru/gov/Different/karelia3.html>

посетителей, чем в 2012 г., и сейчас этот показатель растет)³ (рис. 1).

Дикая природа Карелии также привлекает туристов – организованных и неорганизованных, численность которых оценивается с большой вариацией. Не случайно в настоящее время наблюдается развитие сети гостевых домов, расположенных как в удаленных от поселенческой структуры местах, так и в непосредственной близости городов и сельских поселений. Вместе с тем зачастую недостаточно высокая обустроенность городов и сел со слабо развитой инфраструктурой снижает интерес туристов к поселенческой среде региона. На государственном учете в Республике Карелия состоит около 4 500 единичных объектов культурного наследия, 160 исторических поселений, 18 историко-культурных территорий [1].

Традиционно туристский потенциал Карелии связывается с широко известными крупными объектами, расположенными на о. Кижы, о. Валаам, а в последнее время – в пос. Рускеала [2]. Наблюдаемая за недавние годы трансформация организационно-правового статуса данных объектов по «аутсайдерской» модели привела к необратимому выводу экономического блага от использования этих объектов туристической за пределы региона. Многие крупные компании уже не принадлежат карельскому бизнесу.

Также в Республике Карелия существует необходимость в разработке стратегии культурно-исторической дестинации; данное направление представлено в исследованиях сотрудников Института экономики КарНЦ РАН [3]. На протяжении последних 10 лет были изучены различные вопросы, связанные с потенциальными возможностями развития туризма в приграничных муниципальных районах Республики Карелия. Была сформирована определенная информационная база, включившая в себя такие элементы, как данные муниципальной и региональной статистики, данные республиканских сайтов, различные материалы научно-практических конференций, данные специальных социологических исследований и т.п.⁴

³ Туризм. Карелия официальная. URL: http://gov.karelia.ru/gov/Info/2013/eco_tourism13.html

⁴ Козырева Г.Б., Морозова Т.В. Устойчивый туризм и развитие муниципальных образований приграничного региона // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 89–97.

Культурный туризм и региональная идентичность

В сложившейся ситуации развитие разнообразных форм культурного и этнографического туризма (этнотуризма)⁵ в городах и селах региона может способствовать росту их экономики, повышая мультифункциональный эффект туризма в рамках региональной поселенческой среды. Путешественники, которые проезжают по дорогам Карелии, интересуются топонимикой, многим нравятся карельские, вепские названия населенных пунктов, рек, озер, и т.п. Развитие разнообразных форм национально-территориальной (например, карельской) идентичности региона позволит ему повысить свою уникальность, введя ее в совокупность экономических активов, и тем самым выгодно отличаться от других регионов Российской Федерации.

Идентичность, с точки зрения психологии и социологии, – это «...смысл и непрерывность, которое развивается по мере того, как ребенок отделяется от родителей и семьи и занимает место в обществе»⁶. Это определение человека в обществе, его особенности, то, чем он отличается от других и кем себя позиционирует.

Принадлежность к этнической группе – это особый случай социальной идентичности. Исходя из теории социальной идентичности, можно предположить, что если доминирующая в обществе группа низко оценивает черты или характеристики этнической группы, члены данной этнической группы оказываются перед угрозой негативной социальной идентичности. Идентификация с низкой статусной группой может привести к слабому самоуважению. В современной отечественной психологии при изучении этнической идентичности делается акцент на тех изменениях, которые происходят в ней в эпоху коренных социальных преобразований. В частности, современные ученые говорят о кризисе социальной идентичности у русских в ближнем зарубежье, который проявляется в утрате связей между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, лежащей в основе сбалансированной и непротиворечивой социальной идентичности [4].

⁵ Сундуев Ч.Б., Хышиктужева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 4. С. 53–56.

⁶ Большой толковый психологический словарь. Т. 1. М.: Вече, АСТ, 2003. С. 293–294; 226–227.

С развитием информационного общества процесс глобализации идет более активно, давая дополнительный импульс развитию ряду экономических процессов. Однако в области национальной истории и культуры глобализационные процессы нередко сопровождаются кризисами национальной идентичности. Неслучайно в настоящее время можно наблюдать примеры обострения конфликта между концепциями глобализации и регионализации, формирования так называемого «нового регионализма»⁷ [5, 6].

Регионы играют значимую роль в геополитике государства. Понятие этнической идентичности региона включено в более широкое понятие коллективной идентичности. Среди представленных в литературе мнений ученых о коллективной идентичности можно выделить несколько подходов к исследованию региональной идентичности, в которых ее территориальный статус рассматривается во взаимосвязи с социокультурным феноменом. Первый подход – это идея инструменталистов, а именно психологическая защита в мире отчуждения и мобилизация социальных групп на защиту своих интересов, второй – идея конструктивистов о пространственно-временной и ситуационной относительности содержания коллективной идентичности. Последний подход акцентирует внимание на том, что идентичность – это нечто такое, что может выбираться, может быть сконструировано и чем можно манипулировать. Идентичности в инструменталистской и конструктивистской трактовке рассматриваются не как предписываемые, а как достигаемые⁸.

В данной статье под понятием «коренные культуры/народы Карелии» мы будем рассматривать культуру карел, вепсов, финнов, помор, заонежан, пудожан. В нашем представлении карельская идентичность региона (она же самоидентичность) обусловлена культурными и историческими особенностями региона, основанными на культурах коренных народов Республики Карелия, на общности этих народов и культур, а так же на осознании и поддержке ее населением данной территории. Это понятие является близким понятиям

⁷ Джонсон К., Коулман А. Внутренний «другой»: диалектические взаимосвязи между конструированием региональных и национальных идентичностей // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 107–125.

⁸ Головнева Е.В. Региональная идентичность, как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.

«региональная идентичность» и «этническая идентичность».

В социологии принято считать региональную (территориальную) идентичность результатом отождествления себя как члена территориальной общности. В социологию из психологии данное понятие перешло благодаря Т. Лукману и П. Бергеру [7]. Существует мнение, что на их работу повлияло направление «социология пространства», предложенное Г. Зиммелем в 1903 г.

Анализируя историю XX в., который для многих малочисленных народов стал весьма драматичным (к примеру, численность карел в России с 1926 до 2010 г. сократилась с 248 тыс. чел. до 61 тыс. чел.)⁹, мы не станем рассматривать демографический и национальный состав республики, поскольку предметом настоящего исследования являются культурные и исторические особенности региона¹⁰. Одной из причин такого ограничения служит то обстоятельство, что значительная часть этнически коренных жителей по различным признакам (идейным, политическим, религиозным, семейным и прочим) в течение восьми десятилетий трансформировалась в доминирующую группу национального состава.

Эмпирическое исследование региональной идентичности

В рамках подготовки данной статьи в мае 2015 г. нами было проведено эмпирическое исследование разведывательного типа¹¹, включавшее анкетный опрос в сети Интернет. В исследовании приняли участие 101 человек, среди которых 45 являлись жителями Республики Карелия, 35 посещали регион и 21 никогда не был в Карелии.

Распределение ответов туристов, путешествующих по Карелии или имеющих такое намерение,

⁹ Логинова Н.Н., Реброва Т.П. Динамика численности финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 89–97.

¹⁰ Статистические материалы по всероссийской переписи 2010 г. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

¹¹ Разведывательное исследование решает ограниченные по своему содержанию задачи. Оно охватывает, как правило, небольшие обследуемые совокупности и основывается на упрощенной программе и сжатом по объему инструментарии. Разведывательное исследование используется для предварительного обследования определенного процесса или явления. Потребность в таком предварительном этапе обычно возникает тогда, когда проблема мало или вообще не изучена. См., например: Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М.: Наука, 1986. 270 с.

показано на рис. 2. Были получены ответы от 60 респондентов, среди которых большинство – это приезжие, а 13 человек – жители Карелии. Из последних – четверо путешествуют по республике более 5 раз в год и семеро 1-2 раза в год. Большинство приезжих путешествуют по региону 1-2 раза в год.

Исходя из полученных результатов, представленных на рис. 2 и 3, можно сделать предварительный вывод о том, что в основном туристы путешествуют по ближайшим к Карелии регионам. Следовательно, у Карелии есть потенциал для привлечения старых и новых туристов.

Имеет место ряд проблем, связанных с уровнем цен на различные туристские услуги, которые в большей степени ориентированы на приезжих клиентов и не учитывают средний уровень доходов местного населения. В результате этого часть туристов из местных жителей вынуждены искать другие, более доступные способы досуга, что сужает сегмент внутреннего туризма в регионе.

Большинству туристов (как и местным жителям) традиционные топонимы Карелии кажутся интересными и привлекательными (рис. 4). В ответ «другое» (7 чел.) люди вкладывали иные, различные варианты, отражавшие преимущественно положительные эмоции, и только один респондент выразил нейтральную позицию. Некоторым туристам местные названия непонятны, но их это привлекает, создает некий колорит, определенную особенность региона.

На вопрос «Хотели бы вы, въезжая на территорию Карелии, получать краткую информацию об истории тех или иных топонимов, мест?» 94% опрошенных ответили положительно и только 1 человек воздержался от ответа¹².

Распределение ответов на вопрос «Каких топонимов вы бы хотели видеть больше – только местных или двуязычных?» представлено на рис. 5. Среди 101 опрошенных только один не ответил на данный вопрос. Чуть больше половины опрошенных (59%) хотели бы видеть двуязычные названия (придорожные таблички на двух языках), например, такие как Шокша – Šokš, Шелтозеро – Šoutjärv', Соломенное – Solomälahta, и только 22% предпочли бы видеть оригинальные географические названия, например: Сортавала, Кондопога, Крошнозеро, Ладва. Для 19% респондентов это не имеет никакого значения.

¹² Продолжение далее, в проектной идее.

По результатам исследования можно сделать вывод, что для большинства опрошенных прибалтийско-финские названия являются достаточно привлекательными.

Помимо самого интереса к месту, двуязычные названия могут вызывать более глубокий интерес к истории края, а затем и намерение расширить маршрут путешествия по региону. Развитие интереса также будет полезно и для молодого поколения жителей Карелии.

Республика Карелия по своим культурным, геологическим, климатическим особенностям достаточно разная. Так, Олонецкая Карелия имеет свою историю, со своей культурой и традициями, Прионежская – другую, с вепским влиянием. Так же и с природной и климатической составляющей, поэтому целесообразно развивать туризм не в одном направлении и не в ущерб другому, а в комплексе природных, культурных, исторических особенностей различных районов республики.

К наиболее известным и транслируемым для туристов периодам истории территории Карелии относится советский этап ее развития, а также эпоха петровских времен, что сильно сужает познавательные возможности более далекой истории и культуры края. Не следует забывать и о том, что финно-угорские народы, пройдя большой историко-культурный этап ассимиляции, внесли немалый вклад в русскую идентичность. Культура России обогащалась в том числе благодаря влиянию некоторых элементов культуры финно-угорских народов, помимо топонимики и гидронимики (в частности, по одной из версий гидроним Москва, топонимы Муром, Куйма, Курга являются финно-угорскими)¹³, которые присутствуют в истории как средневековой Руси, так и современной России [8].

Несмотря на снижение в национально-этническом составе доли коренных народов, билингвизм на вывесках, скажем, Петрозаводска советского периода был обычной нормой. Еще в 1990-х гг. в городе можно было встретить двуязычные названия или названия вывесок на финском языке. В сегодняшнем Петрозаводске осталось лишь несколько прибалтийско-финских названий, хотя для гостей города такое двуязычие было некой особенной чертой города. С точки зрения приграничного положения Карелии, это также было определенным достоинством: финнам и эстонцам было проще понять некоторые названия, ощущая общность с местными жителями.

¹³ Один из официальных вариантов происхождения топонима.

Двуязычные названия привлекали не только зарубежных соседей, но и туристов из России.

Распределение ответов на вопрос: «Когда-то, лет 20-25 назад, в Петрозаводске было много вывесок на финском языке, привлекало ли вас это? Чувствовали ли вы, что Карелия и Петрозаводск – это не обычная область, а регион со своей изюминкой?» представлено на рис. 6. Из 101 опрошенного 31 человек не дал ответа, и в результате из 70 человек 77% респондентов ответили, что вывески на финском языке выглядели привлекательно. Лишь три человека, которые не являлись жителями (временными или постоянными) Республики Карелия, ответили, что им не нравятся двуязычные названия.

В настоящее время ситуация с билингвизмом в Карелии находится в упадке. Так, 8 июня 2015 г. в г. Сортавала отмечался День Республики Карелия. На данном мероприятии помимо слова *karjala* не было представлено в широких масштабах больше никаких названий (вывесок) на карельском или финском языках. Хотя сам город исторически имеет прибалтийско-финское название, праздник отмечает организацию именно карельской автономии. Относительно топонима: одна из религиозных легенд связана с близостью города к Валаамскому и Коневецкому монастырям. По легенде, слово «сортавала» переводится как «власть чёрта»: будто бы именно к этому берегу причалила изгнанная первыми иноками при освящении Валаама нечистая сила [9]. В празднике участвовали как традиционные фольклорные музыкальные коллективы, ремесленники и др., так и современные этнофутуристические творческие группы, что является примером положительного синтеза традиции и современности.

Кроме того, в анкете изучалось мнение респондентов о том, как они понимают определение «карельская идентичность региона». Было получено около 50 различных ответов, которые можно объединить в следующие блоки:

- 1) *географические и природные особенности*: леса, озера, скалы, болота, животные, насекомые и т.п.;
- 2) *культурные особенности*: язык (многоязычие), обычаи, менталитет, кухня, архитектура, баня, фольклор, национальный колорит (карел, вепсов, поморов, заонежан, саамов), история, петроглифы, чистота региональной культуры, наличие карельских (финно-карело-вепских) элементов в современной жизни и т.п.;

3) *эмоционально-психологические и социальные особенности*: самосознание населения, неповторимость региона, схожесть других регионов с Карелией, общность населения внутри региона, гордость за жителей Карелии, желание работать и развивать свой регион и т.п.

Проектная идея по практическому применению топонимики Карелии для развития региональной идентичности

В качестве проекта по практическому применению особенностей топонимики Карелии, обусловленного тем, что большинство населенных пунктов Карелии помимо русских названий имеют еще прибалтийско-финские, предлагаем следующую последовательность конкретных шагов.

Современные технологии не стоят на месте и становятся все доступнее: сегодня почти у каждого человека есть планшет, коммуникатор, смартфон. Приложение (компьютерная программа) для таких устройств, а также небольшие рекламные стенды в пунктах отдыха на трассах или около населенных пунктов с информацией о районе, об истории ближайших населенных пунктов может вызвать интерес у туристов. Путешествующим автомобилистам будет интересно и полезно получать некоторую краткую информацию о различных топонимах Карелии.

Приведем пример такого текста: «Олонец (карельск. *Anuksenlinnu*, финск. *Aunus*). Один из старейших городов Севера России. В прошлом являлся региональным центром Олонецкой губернии. Название образовано от названия реки Олонка, возможно, от финского *alanko*, «низина» или от древневепсского «алнус», также «низина». Раньше это место называлось Алонѣсь, Олонѣсь (чит. Алонесь, Олонесь). Известен с 1137 г., с 1702 г. создано несколько железоделательных заводов. Олонец является единственным городом на территории Карелии, где этнические карелы составляют большинство населения, помимо этого Олонецкий район является местом компактного проживания карелов-ливвиков и самым населенным карелами районом Республики Карелии. В городе имеются этнографический музей, церковь...».

На первом этапе обосновывается применение двуязычных придорожных таблиц на федеральных трассах Карелии (включая общественные места): М-18 «Кола», А-121 «Сортавала», А-119 «Вологда – Медвежьегорск», автомобильная дорога Р-21 «Кола». На федеральных трассах

затраты на производство и установку таблиц частично или полностью покрываются из федерального бюджета.

На втором этапе можно рассмотреть варианты обустройства крупных региональных и муниципальных дорог, например Р-19 (Петрозаводск – Вознесенье), Р-18 (Беломорск – Пушной), Р-17 (Медвежьегорск – Великая Губа) и др. Некоторые населенные пункты следует рассмотреть особо – в силу их историко-культурной значимости, например поселения заонежского полуострова на дороге Медвежьегорск – Великая Губа.

Заонежье исторически – один из самых русских краев Карелии, но с влиянием на него прибалтийско-финских культур, поскольку именно прибалтийско-финские народы являются ее коренными жителями. С XV в. Заонежье активно заселялось русскими переселенцами, среди них также были и ассимилировавшиеся финно-угры из других новгородских земель и средней полосы России. Придя на территорию Заонежья, переселенцы встретили уже живущих там вепсов (русское название – *весь*). Карелы же, передвигаясь из Приладожья в Заонежье, уже встретили там обрусевших вепсов, а до вепсов территория Заонежья была заселена саамами, чьи следы сохранились в карельских топонимах и по сей день¹⁴.

В XIX–XX в. это был самый густонаселенный и один из самых богатых районов севера России. Можно предположить, что прибалтийско-финские народы были вынуждены поменять язык в связи с активной христианизацией населения, культурным обменом и развитием экономики. Имея общий язык (как, например, английский в современном мире), было проще совершать различные операции. Христианство на север пришло с юга (из Византии, Киева и т.д.), и большинство церковных текстов было на старорусском языке. Заонежский говор появился в результате слияния нескольких языков и культур, и это также отражено в топонимике, например *Лимбозеро* и *Рымбозеро* (из *Римбозеро*). Простой пример – деревня Вырозеро, которая в письменных источниках XVI–XVII вв. известна как *Вирозеро*. В основе топонима собственно карельское слово *viera* – «кривой, изогнутый» (при вепсском *var*)¹⁵. Во многих топонимах Заонежья

¹⁴ Муллонен И.И. Старое Заонежье: вепсское или карельское? // Кижский вестник. 2003. № 8. С. 270.

¹⁵ Муллонен И.И. Вырозеро // Кижский вестник. 2000. № 5. С. 157–165.

так или иначе наблюдаются исторические прибалтийско-финские черты (Кижы, Лехостров, Кузаранда, Космозеро, Толвуя, Войгуба, Кажма, Муровское, Вехручей, Артово и др.). Кроме того, на фоне карельских и вепских элементов в топонимах Заонежья присутствуют и саамские: пролив Челмужгуба (саам. *čöal'bme* – «пролив»), Чолозеро, Яндомозеро (которое могло предположительно выглядеть как **enjavr* и развилось в **end'avr*). Возможно, эта фонетическая метаморфоза произошла на каком-то последующем, например уже вепском этапе, то есть из **Enjärv* получилось **Endärv* [10]. Если рассматривать топонимы с точки зрения соответствия стандартам грамматики, то для каждого населенного пункта следует определить его правильное прибалтийско-финское название – где-то с карельским, где-то с саамским, где-то с вепским акцентом, а где-то с заонежским (северорусским).

На третьем этапе предлагается создание приложений для мобильных устройств и стендов на автомобильных трассах, что позволило бы вызвать больший интерес к истории и культурам Карелии. Также в придорожных табличках можно использовать QR-код (матричный код, который при считывании с мобильного устройства перенаправляет пользователя на соответствующий сайт), чтобы путешествующим было проще оперативно получать интересующую их информацию через мобильные устройства¹⁶.

Безусловно, здесь следует коснуться темы социальной ответственности бизнеса (СОБ). Одним из вариантов практического выражения СОБ в крупных и малых населенных пунктах может стать помощь в организации и установке таких двуязычных таблиц с QR-кодами для населенных пунктов.

На четвертом этапе реализуется установка двуязычных таблиц в отдельных уникальных территориях, в частности в Заонежье, Пудожском районе [11], Поморье. Это, в свою очередь, может вызывать интерес не только у новых туристов, но и у тех, кто уже когда-то побывал в Карелии или много читал о ней, а также у местных жителей.

И, наконец, в Карелии имеется широкое профессиональное сообщество носителей культуры: художники, писатели, музыканты с мировым именем. Интеграция и распространение результатов их творчества должно стать **пятым**

¹⁶ Примером может служить сайт QR-кодов на культурных объектах Белгорода. URL: <http://qrbelgorod.ru>

этапом проекта возрождения региональной идентичности.

Этнофутуризм по-карельски

Этнофутуризм – это творческая идейно-мировоззренческая система, а в более узком смысле – художественно-эстетическое направление в культурах малочисленных народов¹⁷. Метод этнофутуризма заключается в диалоге культур, синтезе традиций и новаций. Данный термин возник на рубеже 1980–1990-х гг.; у его истоков стояли эстонские поэты Каукси Юлле, Карл-Мартин Синиярви, Свен Кивисилдник, американский художник эстонского происхождения Калев Марк Костаби. Можно сказать, что этнофутуризм – это некий «союз» постмодернизма (постнеклассической философии) и традиционных культур¹⁸.

В упомянутой ранее анкете содержались вопросы, посвященные пониманию этнофутуризма и его элементов в Карелии. На вопрос «Что вы понимаете под словом *этнофутуризм*?» было получено 95 ответов, среди которых 61 респондент ответил, что не знает, что это такое, и лишь 34 предложили свое понимание этого термина. Большинство ответов содержали классическое определение: направление в искусстве, где в современной общей культуре присутствуют элементы традиционных культур. Интересно, что в ответах респондентов ни разу не встретилось выражение «малочисленных народов», что может говорить о том, что люди осознают и понимают значимость коренных культур регионов (не только Карелии) и что эти культуры повлияли на становление и развитие общей русской культуры. Однако в российском обществе мнение об уровне вклада финно-угров в становление средневековой культуры России все еще находится на низком уровне. Интересен был один из ответов, в котором респондент сопоставил этнофутуризм в современном его проявлении с культурой Японии, где примером своего, специфического этнофутуризма может служить театр кабуки¹⁹. Само понятие этнофутуризма можно использовать

¹⁷ Этнофутуризм: образы мышления и альтернатива на будущее. Центр Льва Гумилева. URL: <http://gumilev-center.ru/ethnofuturizm-obraz-myshleniya-i-alternativa-na-budushhee>

¹⁸ Шибанов В.Л. Этнофутуризм или постмодернизм? // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 12. С. 31–37.

¹⁹ Кабуки (яп. 歌舞伎, букв. «песня, танец, мастерство»), «искусное пение и танцы») – один из видов традиционного театра Японии. Представляет собой синтез пения, музыки, танца и драмы. Исполнители кабуки используют сложный грим и костюмы с большой символической нагрузкой.

и в более широком смысле, например недавно в качестве неформального названия театра кукол Петрозаводска было выбрано карельское слово *Satu* (сказка).

Распределение ответов на вопрос «Знакомы ли вы с культурами и традициями коренных народов Карелии?» представлено на рис. 7. Как следует из анализа диаграммы, 1/3 опрошенных читала о культурах Карелии, еще 1/3 сталкивалась лично. Среди тех, кто никогда не был в Карелии, два человека сталкивались лично с коренными культурами в других местах, почти половина (46%) читала о данных культурах, 20% не знакомы и 26% не встречались, но хотели бы встретиться с коренными культурами Республики Карелия.

Среди тех, кто проживает или проживал длительное время в Карелии, чуть больше половины (55%) сталкивались лично с культурами коренных народов Карелии, 25% читали о них, 10% не знакомы с ними и 10% хотели бы познакомиться. Удивляет то, что некоторые жители самой республики никогда не сталкивались с коренными культурами, хотя даже в столице региона – Петрозаводске – имеется немало элементов данных культур.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что развитие этнофутуризма и топонимики в городах будет полезно и местному населению. Помимо изучения истории северного региона следует популяризировать и развитие этнофутуризма, который в свою очередь будет направлен на развитие интереса к Карелии за ее пределами, привлекая как новых, так и «старых» туристов.

Распределение ответов на вопрос «Что вас больше привлекает в карельской культуре – традиционная или современная составляющая?» представлено на рис. 8 (97 ответов). Среди тех, кто является жителем или жил длительное время в Карелии, 67% ответили, что их привлекают оба варианта; 25% отдают предпочтение современной культуре с элементами традиционной, 4% опрошенных привлекает только традиционная культура.

Среди тех, кто не является жителем и не проживает в Карелии, предпочтения распределились следующим образом:

- 34% респондентов предпочитают оба варианта;
- 26% предпочитают осовремененную культуру с традиционными элементами;
- 40% предпочитают традиционную культуру.

Результаты опроса приезжих в целом являются очевидными, ведь туристы обычно предпочитают знакомиться с элементами традиционной культуры. Развитие традиционной культуры в мире лучших современных ценностей – именно такая цель реализуется в рамках развития регионального этнофутуризма.

Примером современного этнофутуризма в Карелии может служить музыкальный коллектив *Santtu Karhu & Talvisovat*, который исполняет песни на ливвиковском диалекте карельского языка, музыкальный коллектив *Sattuma*, рэп-исполнитель *Ondrei*, исполняющий свои тексты на карельском языке. Этнофутуризм в музыке может быть выражен не только через тексты, но и через атмосферу, переданную самой музыкой и голосом исполнителя. Примером служит недавно созданный коллектив *ILMU* (кар. «воздух, погода»), который пытается передать атмосферу Карелии и севера в целом через электронную музыку (*trip-hop/world music*).

В российском масштабе примером музыкального этнофутуризма могут служить: группа *Second to sun*²⁰ (стиль *metal*), в творчестве которой переплетаются различные мотивы финно-угорской мифологии; удмуртский коллектив *Silent Woo Goore* (*indie rock, folk rock*), использующий в своих песнях удмуртский и русский языки.

В международном масштабе к данному направлению можно отнести современного финского музыканта *Jonne Järvelä* со его проектом *Jonne*, хотя этнофутуристом его можно считать лишь частично, поскольку финны не являются малочисленным народом в Финляндии. При этом стоит отметить атмосферность, дух данного проекта, а также некоторый оттенок шаманизма, причиной которого, видимо, является то, что в Финляндии проживает еще один малочисленный народ – саамы. Другие примеры – ансамбль *Wimme Saari*, который соединяет саамский стиль «йойк»²¹ с современной музыкой, а также проект шведско-саамских музыкантов *Jarŋa*.

К сожалению, новых этнофутуристических проектов в музыкальной жизни Карелии не так уж много. Молодые исполнители предпочитают не использовать прибалтийско-финские элементы в

²⁰ Участники данного коллектива не являются непосредственными жителями Республики Карелия.

²¹ Йойк – традиционное песнопение саамов, уникальный саамский творческий жанр. Для йойка характерен особый ритм повторяющихся на протяжении всей песни одних и тех же, красиво звучащих, но часто лишенных прямого смысла слов.

звучании, языке, атрибутике; чаще используется английский язык. Все это в определенной мере снижает историко-культурную уникальность Карелии, а ведь этот край всегда отличался одаренными личностями.

В области изобразительного искусства этнофутуризм также развит слабо, большинство художников и дизайнеров затрагивают эту тему лишь изредка. Примером этнофутуризма в области живописи могут служить некоторые работы художника Владимира Фомина (вепская серия, цикл работ, посвященный Калевале и др.), некоторые работы Тамары Юфа. Полноценным этнофутуристом в области изобразительного искусства можно считать молодую художницу Анны Юсне, которая также является участником вепского музыкального коллектива Jousnen Jarved²².

Изучая модель этнофутуризма, необходимо определить рамки, где заканчивается традиционная, начинается и заканчивается промежуточная стадия и где начинаются современные, без использования традиционных элементов, музыка, живопись и др.

На вопрос «Известны ли вам какие-нибудь современные этнофутуристы Карелии в области музыки и изобразительного искусства?» было получено 100 ответов. Больше половины ответивших (56%) не знакомы ни с какими карельскими этнофутуристами. Среди не жителей Карелии 60% ответивших также не знают карельских этнофутуристов, 40% упомянули музыкальные коллективы ILMU, Myllärit, Noid, Second To Sun, «Ва-га-га» и др., заслуженного художника РФ Тамару Юфа.

Среди жителей Карелии и тех, кто проживал на ее территории длительное время, 43% ответили, что не знакомы с карельскими этнофутуристами, а 57% считают, что знакомы. Большинство респондентов упомянули группу Myllärit, но были и другие ответы: музыкальные коллективы ILMU, Noid, Sattuma, Ascetics, ансамбль Кантеле, Яр-га, Кирилл Гуреев и группа «Коромысло», композитор Г. Вавилов. В сфере изобразительного искусства – династия Юфа, А. Морозов, В. Фомин, С. Тервинская. Заметим, что в музыкальной сфере группу «Яр-га» к этнофутуризму можно отнести лишь частично, поскольку ее участники часто используют элементы общей, так называемой объединенной культуры российского севера. В общем, национальные атмосфера и колорит

передаются данной музыкальной группой на весьма высоком уровне. Аналогичная ситуация наблюдается и в музыкальных коллективах «Ва-га-га», Ascetics, «Коромысло», где отсутствует четкий акцент на малых коренных этносах Карелии.

В целом современные молодые художники и музыканты Карелии имеют опыт этнофутуристического эксперимента, но устойчивые и развитые его формы находятся еще в стадии формирования и требуют специальных стимулирующих мер воздействия. Создание различных новых этнофутуристических проектов путем синтеза различных жанров и направлений в искусстве, литературе и т.п. формирует интерес молодежи к культуре различных народов и, возможно, способствует пониманию целостной картины мира²³.

В заключение хотелось бы отметить, что этнофутуризм в Карелии известен достаточно давно, но развивается довольно слабо. В музыкальной сфере часто используются уже существующие стили и направления, в изобразительном искусстве затрагиваются лишь некоторые традиционные элементы, без особого акцента на конкретных темах.

Для устойчивого развития сферы культурного туризма в регионе государственным органам, частным фондам и бизнесу необходимо поддерживать начинания молодых художников, дизайнеров, музыкантов, писателей, творческие поиски которых во все времена нуждаются во внимании и поддержке. Именно развитие этого культурного пласта – этнофутуризма – даст Карелии новый импульс развитию туризма: возрождению и популяризации истории, возрождению культуры, языка, их использованию в современных условиях. Развитие не будет быстрым, на это потребуется время, но ожидаемый положительный эффект будет огромным. Главная цель проекта – сохранить и передать будущим поколениям как можно больше информации и разнообразных форм коренных культур Карелии, составляющих уникальную региональную идентичность.

Сегодня туризм – одна из самых быстроразвивающихся отраслей в Карелии. Государственным органам и предпринимателям стоит задуматься о том, как следует развивать регион, чтобы он сохранил своеобразие, отличие от других территорий России. Ведь людям всегда

²² В переводе с вепского – озеро лебеда.

²³ Вишисова М.А. Этнофутуризм в контексте современной культуры. // Дизайн. Искусство. Промышленность. 2014. № 2. С. 96–99.

нравится приезжать в новые, непохожие места, знакомиться с другими культурами.

Опыт Карелии демонстрирует, как множество народов могут жить рядом, развивать общее хозяйство, культуру, архитектуру и т.п., не забывая при этом о своей национальной индивидуальности. Примером может служить Заонежье, где исторически встретились три крупные народности: вепсы, карелы и новгородцы.

Сегодня многое из прибалтийско-финского влияния на общую культуру Карелии уже утрачено, хотя проведенное исследование показало, что гражданам, как местным, так и приезжим, интересны топонимы и гидронимы Республики Карелия. Местные жители и те, кто посещал Петрозаводск 20-30 лет назад, помнят надписи на двух языках (финском и русском), причем большинству это нравилось, многие считают, что это отличает Карелию от остальных, придавая ей особенность и уникальность. Стоит отметить, что карельский язык – единственный коренной язык (среди 22 республик России), не являющийся государственным в родной республике²⁴. Возможной причиной может быть латинское написание, поскольку это одно из препятствий принятия его как официального на данной территории (на основании п. 6, ст. 3, гл. 1 ФЗ «О языках народов Российской Федерации» от 11.12.2002 № 165-ФЗ).

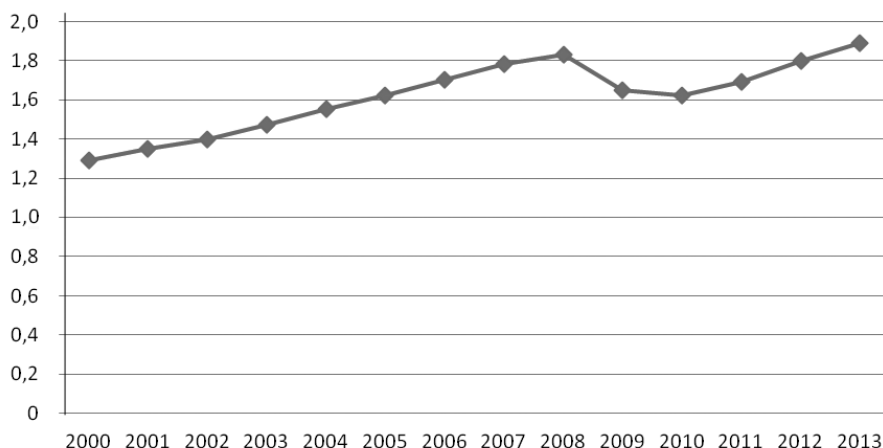
В результате проведенного исследования получены данные, позволяющие сделать выводы о высокой привлекательности и значимости местных топонимов Карелии для жителей региона и приезжих туристов. Представлена проектная идея по практическому применению топонимов и этнофутуризма для развития инновационных форм культурно-исторического внутреннего туризма северного этнического региона Республики Карелия. Их мультипликативный эффект может проявиться в укреплении национальной идентичности жителей региона, которая является важным составным элементом множественной модели национальной идентичности российского общества в целом.

Развитие историко-культурного туризма на основе топонимов и этнофутуризма может служить перспективным направлением внутреннего туризма как важного фактора социально-экономического развития региона. Драйверами данного направления являются представители регионального сообщества: представители местной власти, социально ответственный бизнес, активные социальные и профессиональные группы, носители культурных традиций. Развитие инновационных современных форм национальной идентичности, без сомнения, способствует развитию регионального сообщества, разнообразию и укреплению межнациональных связей, развитию российского общества в целом.

²⁴ Конституция Республики Карелия. П. 1. Гл. 1. Ст. 11.

Рисунок 1

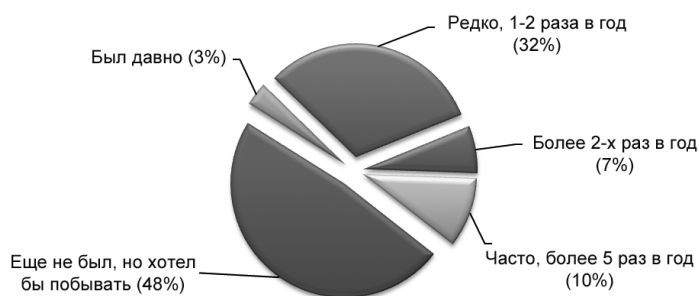
Количество туристов, посетивших Республику Карелия в 2000–2013 гг., млн чел.

Источник: статистические данные по развитию туризма Карелии.
URL: <http://gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Tourism/turstat13.html>

Рисунок 2

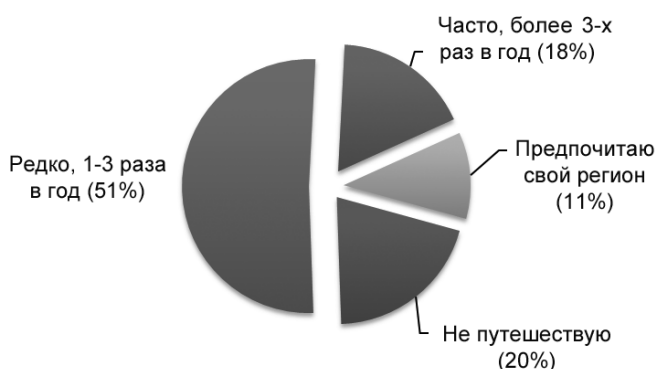
Частота посещений Республики Карелия внешними и внутренними туристами, доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 3

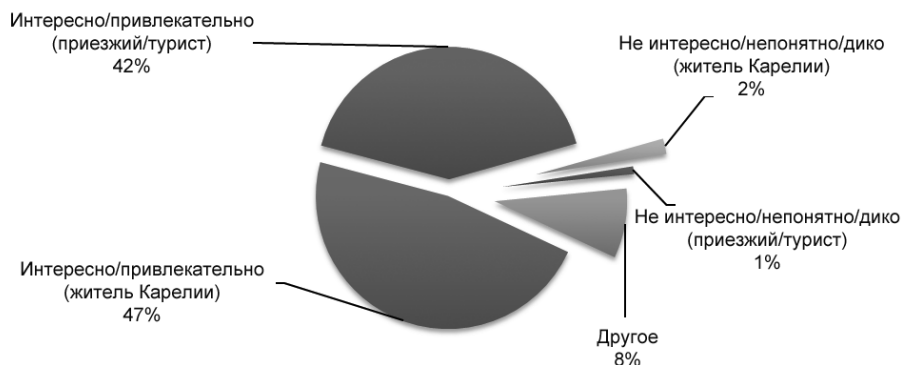
Частота посещений туристами других регионов Северо-Западного и Центрального ФО РФ, доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 4

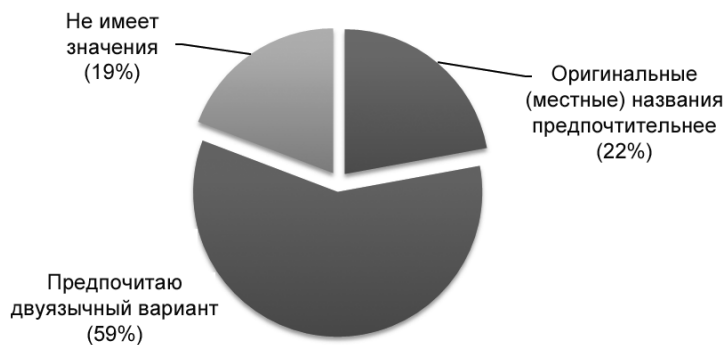
Отношение туристов к топонимам (наименованиям) Республики Карелия, доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 5

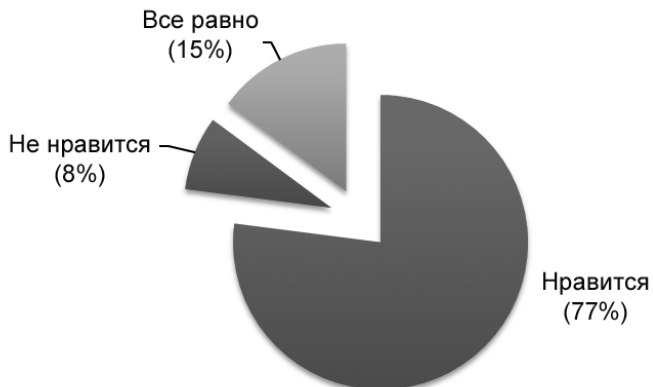
Привлекательность вариативности названий населенных пунктов и других мест (культурно-геологических), доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 6

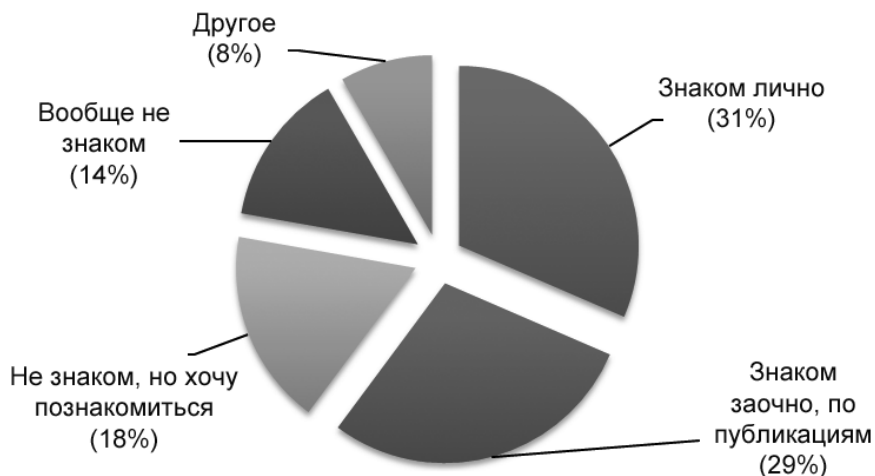
Привлекательность финских названий (вывесок) в Петрозаводске, доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 7

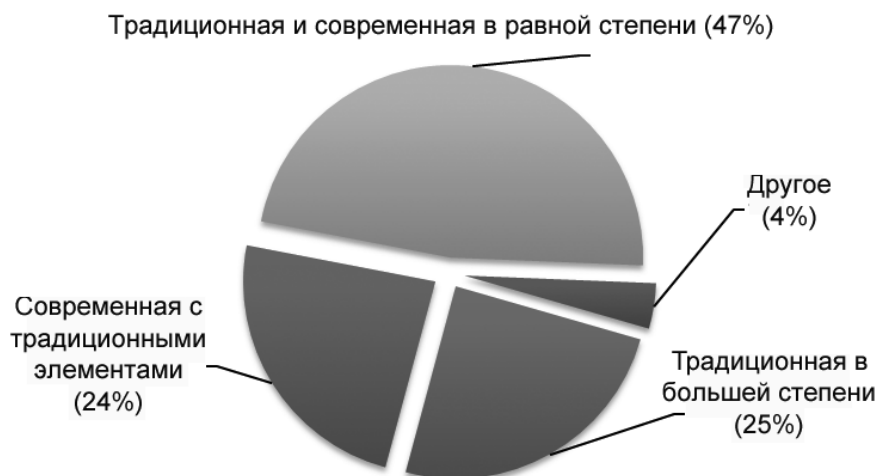
Уровень знакомства туристов с коренными культурами Карелии,
доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Рисунок 8

Привлекательность традиционных и современных форм культуры среди туристов,
доля ответов респондентов

Источник: составлено автором

Список литературы

1. Дыбин В.А. Культурно-историческое наследие Республики Карелия: материалы Международной научно-практической конференции «Роль туризма в модернизации экономики российских регионов». Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2010. С. 203–205.
2. Грибушин А.И. Реализация бизнес-проекта «Горный парк Рускеала»: материалы Международной научно-практической конференции «Роль туризма в модернизации экономики российских регионов». Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2010. С. 199–202.
3. Васильева А.В. Разработка стратегии развития культурно-исторической дестинации // Труды Карельского НЦ РАН. Сер. Регион: экономика и управление. 2012. № 6. С. 200–203.

4. *Микляева А.В., Румянцева П.В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8–47.
5. *Матвеева Е.А.* Типология международного регионализма в исторической перспективе // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2. С. 163–167.
6. *Малахов В.С.* Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 87–95.
7. *Смирягин Л.В.* О региональной идентичности. В кн.: Вопросы экономики и политической географии зарубежных стран. Вып. 17. М., Смоленск: Ойкумена, 2007. С. 21–49.
8. *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. 260 с.
9. *Керт Г.М., Мамонтова Н.Н.* Загадки карельской топонимики. Петрозаводск: Карелия, 2007. С. 79–82.
10. *Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2008. 242 с.
11. *Захарова Е.В.* Субстратные географические термины в топонимии восточного обонежья // Труды Карельского НЦ РАН. Сер. Гуманитарные исследования. 2012. № 4. С. 185–190.

**NATIONAL IDENTITY OF THE PLACE AS A FACTOR OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGION:
TOPONYMY AND ETHNO-FUTURISM IN KARELIA**

Arsenii A. MOROZOV

Institute of Economics of Karelian Research Centre of Russian Academy of Science,
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation
morozov589@gmail.com

Article history:

Received 28 January 2016
Received in revised form
6 February 2016
Accepted 11 February 2016

JEL classification: L83, N93,
N94, P25, R10, R58

Abstract

Importance The article discusses inbound tourism as the region's socio-economic development driver, studies domestic and foreign tourists and focuses on socially and economically significant innovative forms of domestic tourism in the Republic of Karelia.

Objectives The research identifies the specifics of the region's ethnic identity, studies the role of place names and ethno-futurism to increase the tourism attractiveness of the region, devises a model to practically use toponymy and ethno-futurism for developing new domestic tourism forms. The research generally pursues resolving a multidisciplinary scientific issue, i.e. substantiating contemporary forms of domestic tourism development in the ethnic region through a combination of historical, cultural, sociological and economic approaches.

Methods The research represents an empirical study based on the sociological and investigative method (formalized interview). Relying upon the logic method and methods of analysis, synthesis, I outlined a phased project model for developing tourism destinations on the basis of toponymy and ethno-futurism in the Republic of Karelia.

Results I obtained such data that allow concluding on that place names were very attractive and significant for local population and inbound tourists. The article presents project ideas on how to practically apply place names and ethno-futurism to develop innovative forms of cultural and historical domestic tourism of the northern ethnic region of the Republic of Karelia.

Conclusions and Relevance Developing cultural and historical tourism on the basis of place names and ethno-futurism are a promising direction of domestic tourism as the region's socio-economic development factor. Representatives of the regional community drive this area. Innovative forms of national identity and their development fuel the advancement of the regional community, diversity and strengthening of cross-national ties, thus making the entire Russian society evolve.

Keywords: ethnography, ethno-futurism, tourism, region, culture

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Dybin V.A. [Cultural and historical heritage of the Republic of Karelia]. *Rol' turizma v modernizatsii ekonomiki rossiiskikh regionov: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. The Role of Tourism in Modernization of the Economy in Russian Regions]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of RAS Publ., 2010, pp. 203–205.
2. Gribushin A.I. [The implementation of the Ruskeala Mountain Park business project]. *Rol' turizma v modernizatsii ekonomiki rossiiskikh regionov: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. The Role of Tourism in Modernization of the Economy in Russian Regions]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of RAS Publ., 2010, pp. 199–202.
3. Vasil'eva A.V. [Developing the strategy for the cultural and historical destination]. *Trudy Karel'skogo NTs RAN. Ser. Region: ekonomika i upravlenie = Transactions of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences. Series: Region: Economy and Management*, 2012, no. 6, pp. 200–203.
4. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya: monografiya* [Social identity of the personality: the substance, structure, formation mechanisms: a monograph]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2008, pp. 8–47.
5. Matveeva E.A. [International regionalism typology through historical perspectives]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = The News of Altai State University*, 2012, no. 4-2, pp. 163–167. (In Russ.)
6. Malakhov V.S. [National State, national culture and cultural sovereignty]. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2011, no. 9, pp. 87–95. (In Russ.)

7. Smiryagin L.V. *O regional'noi identichnosti. V kn.: Voprosy ekonomiki i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran. Vyp. 17* [On regional identity. In: Economic and political geography of foreign countries. Vol. 17]. Smolensk, Oikumena Publ., 2007, pp. 21–49.
8. Ryabinin E.A. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnei Rusi: k istorii slavyano-finskikh etnokul'turnykh svyazei* [The Finno-Ugric tribes in ancient Russia: On the history of the Slavonic and Finnish ethnic and cultural ties]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1997, 260 p.
9. Kert G.M., Mamontova N.N. *Zagadki karel'skoi toponimiki* [Mysteries of the Karelian place names]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 2007, pp. 79–82.
10. Mullonen I.I. *Toponimiya Zaonezh'ya: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariyami* [Zaonezhye toponymy: the dictionary with the historical and cultural commentaries]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of RAS Publ., 2008, 242 p.
11. Zakharova E.V. [Substrate geographical terms in the eastern Obonezhye toponymy]. *Trudy Karel'skogo NTs RAN. Ser. Gumanitarnye issledovaniya = Transactions of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences. Series Research in the Humanities*, 2012, no. 4, pp. 185–190. (In Russ.)